

O. MAKKONEN. Ancient Forestry, Part I—II, Helsinki, 1967—1969

Стихия леса, судя по прямым указаниям источников и мифологическим представлениям, имела в исторических судьбах народов древности отнюдь не второстепенное значение. Общеизвестно, что в борьбе с лесом, в процессе освоения его богатств человечество переходило от охоты к земледелию, что леса и дубравы на протяжении всей античности были местом выпаса скота, что без древесины не могло быть освоенным море, не могли развиваться ремесло и строительное дело. Однако с лесом и его ролью в жизни древних обществ связан и ряд других, — более специальных — проб-

лем, которые сравнительно редко становятся предметом исследования. Антиковедение не богато монографиями по истории леса и лесного хозяйства, но и эти немногие труды не часто привлекают внимание специалистов, поскольку лес — область интересов не филологов-классиков, а лесников и дендрологов, а они в свою очередь редко обладают необходимыми знаниями и квалификацией, чтобы говорить о лесе как об историческом феномене. Можно вспомнить, что автор самой солидной монографии прошлого века об античном лесе, королевский лесничий А. Зейденштикер членил историю лесов на две эпохи: «До Цезаря» и «После Цезаря», словно этот рубжк имел какое-нибудь особое значение для леса¹.

Но если трудно подразделить на этапы историю леса и лесного хозяйства древности, то в изучении этого предмета существенной вехой явились археологические открытия, которые позволили дополнить сведения, почерпнутые из античной традиции, знакомством с самими остатками древесных пород и изделиями из древесины. Труд О. Макконена принадлежит этому новому этапу в изучении древнего леса.

Исследователь леса и лесного хозяйства должен углубиться в изучение восточной и греко-римской литературы, чтобы извлечь из нее нужные ему сведения. Источниковедческая база исследования, насколько можно судить по его материалу и введению, содержащему обзор важнейших письменных источников, достаточно широка. Автору известны почти все упоминания о лесе, начиная от гимна правителя Лагаша Гудеа и кончая агрономическим трактатом Палладия (IV—V вв.). Высоко оценивает О. Макконен данные Гомера, Гесиода, Геродота. У последнего мы впервые находим упоминание о мужских и женских деревьях, хотя друидность пальм была уже известна в Вавилоне (ч. I, стр. 10). Естественно, что в обзоре литературы видное место занимает «отец ботаники» Теофраст, который, по словам автора, может быть назван «отцом дендрологии». Приходится, однако, пожалеть, что О. Макконен, упрекающий своих предшественников за невнимание к Теофрасту, сам ограничился лишь изложением его биографии и кратким обзором его данных о лесе. Можно было ожидать, что автор коснется и вопросов о литературных источниках Теофраста, о роли его личных наблюдений, об оценке его в антиковедении нового времени. В римской литературе О. Макконен выделяет сообщение агрономов, историков, поэтов. Особенно высоко он ставит данные Плиния Старшего. Но в тексте рецензируемой работы мы не нашли ссылок на Плиния Младшего и Эллана, сохранивших некоторые любопытные сведения о лесе.

Главное внимание в первой части своего труда О. Макконен уделяет представлениям древних авторов о внешнем и внутреннем строении деревьев и их жизненных функциях. Автор показывает, что в древности различались те же части дерева, что и теперь (корни, ствол, суки, ветви, листья), и выбирает из античной традиции все, что к ним относится. Внутреннее строение дерева, по Теофрасту: сок, сухожилия, вены, мясо. Сравнивая эту характеристику с данными «Естественной истории», О. Макконен отмечает, что Плиний Старший обладал значительно более полными сведениями о внутренней структуре дерева, чем греческий ученый, живший «в башне из слоновой кости» (ч. I, стр. 26).

Обобщая античные представления о росте деревьев, О. Макконен показывает, что в них с точки зрения современной дендрологии верно, а что ошибочно. При этом выявляются различия во взглядах Теофраста и Плиния Старшего на периоды роста деревьев. Раздел «Рост» завершается рассмотрением сохранных античной традицией сведений о деревьях-долгожителях. Так, Плинию Старшему был известен каменный дуб на Ватикане, который был старше города Рима. Римский натуралист заключил это на основании прибитой к дубу золотой пластинки с этрусскими буквами (*titulus aureus litteris etruscis*). О. Макконен считает ее бронзовой, однако раскопки этрусского храма в Пиргах показали, что посвящения делались именно на золотых пластинках.

¹ A. Seidensticker, Waldgeschichte des Altertums. I. Vor Caesar; II. Nach Caesar, Frankfurt am Oder, 1886.

Особая глава первой части исследования посвящена содержащейся у древних авторов информации о факторах роста деревьев. Речь идет, разумеется, в первую очередь о почвах, о их классификации, которая содержится в трудах римских агрономов Катона, Варрона, Колумеллы. В древности хорошо понимали также роль местности как фактора роста деревьев: Феофраст сообщает о различном состоянии леса на северных и южных склонах гор, другим авторам известна роль близости к морю, учитывалось и влияние ветров. В связи с выявлением факторов роста деревьев О. Макконен приводит интересное исследование о терминах, используемых древними авторами для обозначения круга явлений, охватываемых нашим понятием «климат» (ч. I, стр. 46).

В завершающей главе первой части труда О. Макконен обобщает результаты исследований по отождествлению встречающихся в греческой и римской литературе названий с деревьями, произрастающими поныне в лесах Южной Европы. Многие научные названия видов деревьев, как известно, имеют латинское происхождение. Из латинского они перешли в романские языки. Спорные моменты возникают в отношении деревьев, упоминаемых Феофрастом и другими греческими авторами. Потребовалось немало усилий, чтобы внести ясность в каталогизацию средиземноморской флоры².

Еще большие трудности вызывает установление современных соответствий шумерийским и в особенности древнеегипетским названиям деревьев. О. Макконен дал о них представление на примере посвященного Исиде дерева Шааб, известного Феофрасту под именем «persea».

Во второй части рецензируемого труда О. Макконен рассматривает проблемы валки леса, транспортировки древесины, торговли лесными продуктами и их использования. В этой связи он изучает сведения античной традиции о лучшем времени валки, о лесных рабочих в разные эпохи, об их социальном положении, об орудиях, используемых на валке леса. Обстоятелен раздел, посвященный шиле. О. Макконен собрал все упоминания о ней в греческой и римской литературе, а также изучил изображения этого орудия на египетских и римских рельефах и рисунках (ч. II, стр. 11—20).

О. Макконен обратил внимание на имеющиеся у Колумеллы сведения о нормах труда лесоруба и вывел из них данные о характере деловой древесины. В связи с проблемой транспортировки древесины автор рассмотрел также сведения о доставке леса по дорогам и водными путями.

Период, охватывающий три тысячи лет, — от Гудеа до Ромула Августула, — разумеется, значил для развития человеческого общества больше, чем для леса. Но и лес в эти тысячелетия не оставался неизменным. Леса уничтожались в результате изменения климатических условий и деятельности человека. На смену исчезающим породам деревьев приходили новые. Можно говорить, что историю имело не только лесное хозяйство, но и сам лес. Однако этой истории леса (и даже постановки вопроса о ней) мы не находим в труде О. Макконена. Не находим мы в рецензируемой работе и материала, который дают мифология и история религий о культе деревьев, священных рощах и т. д. Судя по замечанию о работе Зейденшпгекера (ч. I, стр. 17), О. Макконен сознательно отказался от рассмотрения данных истории религии, считая их не относящимися к делу. Но списки «счастливых» и «несчастливых» деревьев, сведения о распространении «священных рощ» важны не только для истории религии, но и для истории лесного хозяйства.

Мы должны оговориться, что эти замечания носят характер пожеланий. Ведь труд О. Макконена не завершен, и не исключено, что в третьей его части автор вернется к своему первоначальному замыслу и названию работы: «Значение лесов для народов древности».

А. Н. Немировский

² О. Макконен ссылается на труды: M. R i k l i, Das Pflanzenkleid der Mittelmeerlande, Bern, 1943; A. F i o r i, Nuova flora analitica d'Italia, I—II, Firenze, 1923—1929.